Мэйпл знала, что это ее вина, даже если Старшая Сестра Эмили говорила обратное.

Этим утром Афина поймала её в коридоре и сказала то же самое: «Это не твоя вина, что Погремушка сбежал».

Но Мэйпл считала иначе.

Весь день она чувствовала небольшую апатию и вялость. Ей пришлось приложить усилия, чтобы уделить внимание уроку мисс Хедерсон и немного поиграть со Стеффи днем. В остальное время Мэйпл ловила себя на том, что погружается в свои мысли.

Обычно это было приятно. Она не говорила своим сестрам, но Мэйпл считала, что у неё самые классные способности из них всех.

Всё, что попадалось ей на глаза, служило топливом для новых идей, вызывало желание попробовать нечто новое, побуждало к экспериментам. Каждый мультфильм дарил ей миллион вспышек вдохновения, и каждый раз, когда что-то шло немного не так, её сила подсказывала тысячи решений.

Прямо сейчас Мэйпл подавляла тихое нашёптывание своей силы, словно бобёр, забивающий грязью щели в плотине. Сейчас ей хотелось приостановить это бесконечное жужжание в голове. Ведь изначально именно её сила подала ей идею антивибрационного устройства, которое в итоге не смогло остановить побег Погремушки.

Мэйпл видела всё это издалека. Она не возражала против того, чтобы не находится в гуще событий. Сражаться было немного страшно, и она не была такой крутой, как Тедди, или такой бессмертной, как Тринити. Было намного приятнее находиться в стороне, наблюдать и размышлять.

Она видела, как Тедди дралась с Погремушкой, после чего Старшая Сестра подошла к плохому парню и подавила его своей речью. Это было потрясающе!

Вплоть до тех пор, пока Погремушка не сломал прибор Мэйпл и не ранил Босса. И все потому, что Мэйпл недостаточно всё продумала и собрала недостаточно хорошее устройство.

Ей необходимо улучшить свой антивибратор, чтобы Погремушка не смог проделать тот трюк, которым он воспользовался в прошлый раз. И ей следует сделать устройство более крепким, чтобы оно не развалилось на части от одного удара, полностью перестав работать.

Вернувшись домой после занятий, Мэйпл направилась в свою комнату. Она отодвинула проекты, разложенные на её кровати, и плюхнулась на неё, уткнувшись лицом в подушку.

Это была классная подушка. Она прикрепила к её задней части контейнер для льда, небольшой

вентилятор и маленькую емкость для слива жидкости, после чего соединила все это парочкой трубок и запитала аккумулятором, и теперь её подушка всегда оставалась приятно прохладной.

Мэйпл схватила её и швырнула через всю комнату, где она врезалась в стену с сокрушительной силой перышка, подхваченного лёгким ветерком.

Мэйпл перевернулась на спину и уставилась в потолок. Она хотела разозлиться, но злиться было трудно. Вместо этого она просто чувствовала какую-то меланхоличную грусть.

Если бы она рассказала об этом Старшей Сестре Эмили, то получила бы объятия, поглаживания по голове и, возможно, несколько приятных слов, отчего ей стало бы немного легче, потому что все эти три действия хорошо с этим помогают, но проблему это не решило бы. Чувство вины из-за того, что Старшая Сестра была добра к ней, несмотря на её провал, только сделало бы все её внутренние переживания хуже.

Она точно знала, что так будет, поскольку именно так она чувствовала себя сейчас.

Разговор с Афиной мог бы быть приятным, но Афина просто тоже сказала бы Мэйпл, что та ни в чем не виновата. Это не помогло бы, и Афина не обладала талантом Старшей Сестры к поглаживаниям по голове. Зато она умела обниматься, но Мэйпл была не в настроении для этого.

Недовольно надув щеки, Мэйпл что-то проворчала себе под нос и скатилась с кровати.

Она собиралась что-то сделать.

Она не знала, что это будет, но была уверена, что обязательно это сделает.

Выйдя (тихонечко, поскольку она не хотела беспокоить остальных) из своей комнаты, Мэйпл огляделась. Дома были лишь её сёстры. Мисс Хедерсон отвезла их домой, и теперь они ждали, когда Старшая Сестра вернётся со своих занятий, но это произойдет только через пару часов.

Мэйпл огляделась и пришла к осознанию, что что бы она ни собиралась делать, она не будет делать это здесь. Поэтому, тяжело вздохнув, Мэйпл побрела к передней части базы. Но она не собиралась никуда уходить из бункера. Она не была такой авантюрной, как Афина или Тринити, и к тому же ей не нравилось покидать дом. Кроме того, это было против правил.

Вместо этого она открыла дверь, которая вела к лестнице, спускающейся в железнодорожный туннель под их базой. Насколько она знала, он всё ещё считался «домом», так что она не нарушит правила, если спустится.

Мэйпл сняла с маленького крючка свой фонарик. Она сделала его не так давно. Это был фонарик, который светил в десять тысяч раз ярче, и всё потому, что она вставила в него

вторую лампочку рядом с первой. Первая была на 100 люмен, и вторая тоже на 100 люмен. Мэйпл воспользовалась своим калькулятором, и он показал, что 100 умножить на 100 равно 10000, и, как оказалось, это на самом деле очень ярко.

В этом фонарике также никогда не садилась батарейка, потому что она подсоединила один конец батарейки к другому, чтобы питание возвращалось обратно. Мэйпл не понимала, почему так не делают всегда, но Тедди объяснила ей, что существует тайный заговор капиталистов, зарабатывающих много денег на продаже маленьких батареек.

Теперь, когда лестница была освещена лучше, чем это могло бы сделать солнце, Мэйпл спустилась вниз и вошла в туннели. Какое-то время она находила этот железнодорожный туннель несколько жутковатым, что было довольно глупо. Старшая Сестра часто бывала здесь, так что не было причин пугаться, и, кроме того, Мэйпл была бобром. Бобры можно сказать жили в туннелях. Тем не менее, то, как мрачный проход уходил в даль, становясь непроглядно тёмным, всегда выглядело немного жутковато.

Теперь же здесь стало светлым-светло, настолько, что ей даже пришлось немного прикрыть глаза. Яркое освещение позволило хорошо рассмотреть огромное количество паутины, и заставило нескольких мышей и прочих мелких животных разбежаться по безопасным местам, но в остальном туннель был пуст, если не считать их поезда.

Поезд пока представлял из себя всё тот же большой металлический дом на колёсах. Но у Мэйпл были на него планы. Однажды она превратит его в гигантского робота, или в реактивный боевой истребитель, или в гигантский реактивный боевой робот-истребитель. А потом, когда старшая Сестра будет нуждаться в ней больше всего, она появится (как нибудь круто, например, с помощью гигантского лифта, способного поднять целую гору), пилотируя свой гигантский реактивный боевой робот-истребитель и…

Мэйпл недовольно нахмурилась. Она ведь сказала своей силе заткнуться. Или просто всё это подкинуло её собственное воображение? Иногда было трудно сказать, где начинается одно и заканчивается другое.

Рядом с поездом было припарковано несколько велосипедов. Их было всего четыре штуки, и они были обыденно прислонены к поезду. На них было недостаточно пыли, чтобы предположить, что они пробыли в туннелях очень долго.

Мэйпл подошла и осмотрела велосипеды. Она не узнала ни один из них, но узнала некоторые голоса, доносившиеся из главного вагона поезда.

Миньоны.

Мэйпл чуть было не повернулась и не направилась обратно в свою комнату, но… она заколебалась. Миньоны не были злыми. Они работали на Босса, как и она. Технически, она была их начальницей, но все они были большими взрослыми и шумными, и им нравилось разговаривать, и… и она почти снова убедила себя убежать домой.

Однако Мэйпл пересилила себя, подошла к двери вагона и выключила свет, погрузив туннель в темноту. Потребовалось некоторое время, чтобы её глаза привыкли к новому освещению, но она наконец смогла разглядеть ручку двери, на которую были наклеены светящиеся наклейки с динозаврами, для облегчения поиска.

Мэйпл очень нравились наклейки с динозаврами.

Открыв дверь, Мэйпл проскользнула внутрь и повесила фонарик на ещё один крючок. Из глубины вагона всё ещё доносилась болтовня и время от времени раздавался смех, затем кто-то воскликнул: «Это нечестно!» — что вызвало ещё больше хохота.

— Вот что ты получаешь, играя за ксеносов!

Мэйпл просунула голову в главную комнату и несколько раз моргнула, привыкая к мягкому освещению. Миньоны стояли вокруг стола, сдвинутого в центр комнаты. На столе стояло несколько пластмассовых строений, часть из которых были разрушены, а также множество крошечных пластиковых фигурок, некоторые раскрашенные, а некоторые просто серого цвета.

Большой и сильный миньон, — Итан, насколько она помнила, — ухмылялся, бросая горсть игральных костей на маленький поднос.

— О, это будет больно!

— Нет! — воскликнул Лиам. — Да ладно, ты всё время выкидываешь шестёрки… Ох…

Парень замер, заметив Мэйпл. Она попыталась немного спрятаться, но половина её головы всё ещё высовывалась из-за укрытия.

Возможно, теперь было слишком поздно бежать в свою комнату.

— Смотрите сюда, здесь одна из детей. Хлоя?

— Что?

— Ну… скажи ей что-нибудь, — попросил Лиам.

— Почему я? — спросила Хлоя.

— Потому что… ты лучше ладишь с детьми? — предположил Лиам.

— Это сексизм.

— Что? Почему?

Мэйпл медленно вошла в комнату.

— Эм, привет, — сказала она.

Спор прекратился, после чего один из миньонов, — вроде бы, Лукас, — подошёл и улыбнулся.

— Привет. Все твои сёстры тоже здесь? — спросил он. — А мы тут… ну… в игровом магазине нам не разрешают играть, пока мы что-нибудь не купим, отчего это выходит слишком дорого.

— Только потому, что ты скупердяй, — пробормотал Итан.

— И потому вы пришли сюда? — спросила Мэйпл.

— Да, — кивнул Лукас. — А почему ты здесь?

Мэйпл пожала плечами.

— Я просто… хотела прогуляться? Можно я посмотрю?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/3984680